



Трибуна ректора

6-7 декабря 2002 года в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова проходил VII съезд Российского союза ректоров под девизом: "Высокое качество, эффективность и общедоступность. Приоритетные цели развития образования".

На повестку дня съезда был вынесен вопрос: "Российская высшая школа: стратегия модернизации".

Редакционная коллегия журнала решила опубликовать выступления ректоров инженерных вузов.

Выступления публикуются по справочному изданию: "VII съезд Российского Союза ректоров высших учебных заведений: стенографический отчет". М.: Логос, 2003г. 232с.

**ФЕДОРОВ И.Б., ректор
Московского государственного
технического университета им. Н.Э. Баумана,
председатель Совета ректоров вузов
Центрального Федерального округа.**



**Трибуна
Ректора**

В своем выступлении я буду говорить о приоритетах и проблемах инженерного образования одной из важнейших областей всей образовательной сферы страны.

90-е годы были трудными для всей высшей школы России, но особенно - для инженерного образования. Тогда было распространено мнение, что России не нужно столько инженеров, предлагалось сократить число технических вузов, оставив только так называемые точки роста на случай, если инженеры вдруг когда-нибудь, в отдаленном будущем, России понадобятся.

Эта точка зрения принесла немалый ущерб российской высшей технической школе. Резко упал престиж инженера, снизился конкурс в технические вузы, произошло существенное уменьшение масштабов подготовки инженеров, в том числе и по таким современным направлениям, основе высоких технологий, как радиоэлектроника, управление, информационные технологии и поддержки производства.

Время показало полную несостоятельность такого подхода для России. Выступая недавно в МГУ машиностроения - это высокотехнологичная фирма - Владимир Владимирович Путин сказал, что будущее страны не в эксплуатации сырьевых ресурсов, а в развитии высоких технологий.

Этих слов мы давно ждали, они поставили точку в дискуссиях по этому вопросу.

Российским техническим вузам, несмотря на проблемы, удалось главное - сохранить высокий уровень образования, при котором ведущие технические вузы страны по качеству подготовки выпускников, по научным исследованиям не уступают лучшим технологическим школам мира.

Мы видим задачи и пути дальнейшего развития технического образования в стране. Это прежде всего соответствие требованиям науки и техники, общества, развивающегося в стране рынка, дальнейшего повышения уровня подготовки наших выпускников, разработчиков высоких технологий.

В инженерном образовании мы перешли от отраслевого принципа подготовки к университетскому, существенно усилили роль экономической, гуманитарной, а особенно фундаментальной, подготовки выпускников, ибо высокие технологии - это сплав науки и инженерии.

Мы должны постоянно реструктурировать направления подготовки наших выпускников, увеличивая выпуск специалистов в области высоких технологий, наукоемких производств, новых материалов, с тем чтобы наша научно-техническая продукция была конкурентна на мировом рынке. Не уменьшение масштабов подготовки инженеров, а реструктуризация направлений подготовки вот, на наш взгляд, правильное решение вопроса о масштабах инженерного образования в стране.

Обеспечение высокого уровня подготовки инженеров наталкивается на ряд проблем, некоторые из которых я назову. Начну с оборудования, так как от наличия современного лабораторного и экспериментального оборудования прямо зависит качество образования.

Современная материально-техническая база инженерного вуза стоит дорого и создается годами. Не случайно среди негосударственных вузов практически нет тех, кто готовил бы инженеров. Их доля составляет менее 1,5% от контингента, то есть исчезающе мала.

К сожалению, вузы в последнее десятилетие не имели возможности приобретать необходимое оборудование, которое сейчас в значительной степени морально и физически устарело, что не может не привести к снижению уровня подготовки специалистов, пока мало заметному, но все более ускоряющемуся. Конечно, мы принимаем свои меры. По договоренности с институтами академии наук и промышленностью

используем оборудование и экспериментальные установки совместно, тратим значительную часть заработанных нами внебюджетных средств на закупку оборудования. Причем доля внебюджетных средств, направляемых на эти цели, постоянно возрастает. Однако полностью решить проблему своими силами вузы не в состоянии. Для радикального решения вопроса необходимо увеличить финансирование вузов по статье «Оборудование». Здесь же следует сказать еще об одном факторе, обостряющем проблему финансирования вузами закупок оборудования. Речь идет о взимании с государственных вузов налога на прибыль от внебюджетных доходов, введенного с января этого года. В условиях недостаточного бюджетного финансирования вузы, как уже было сказано, реинвестируют эти доходы в развитие. И налог на прибыль, снижая возможности вузов по обновлению своей материально-технической базы, в конечном итоге отрицательно скажется на качестве образования. Каждая закупка вузом оборудования стоит ему дороже при ставке налога 24 процента примерно на треть. Скажем, если покупаем стенд за сто тысяч рублей, то на самом деле вуз платит из внебюджетных доходов 132 тысячи рублей, что, конечно, существенным дополнительным бременем ложится на вуз. Парадокс заключается еще и в том, что государственные вузы, закупая на заработанные ими средства оборудование и тем самым наращивая федеральную собственность, еще за это платят налог.

Мы просим при условии реинвестирования доходов в развитие вуза либо отменить этот налог для государственных вузов, либо возвращать вузам средства, равные величине налога. (Аплодисменты.)

Еще об одной проблеме, причем проблеме с течением времени обостряющейся. Это старение профессорско-преподавательского состава, отсутствие молодого пополнения его рядов. Виктор Антонович называл эти цифры. Всегда профессия преподавателя вуза считалась престижной, сюда шли лучшие выпускники. Преподаватель вуза по-прежнему уважаемая фигура, но сейчас молодежь неохотно принимает предложение поработать в высшей школе. Причина очень низкая зарплата преподавателей. Это по-настоящему тревожная тенденция. Уже сейчас ощущается острый недостаток преподавателей среднего возраста, на которых, прежде всего, держится высшая школа. Это уже прямой путь к снижению качества обучения. Необходимо повысить статус преподавателя высшей школы, при введении отраслевой системы оплаты труда учесть высокую общественную значимость этой профессии, обеспечить ему достойный заработок, пенсию и условия медицинского обслуживания. Иначе нам просто не решить проблемы дефицита молодых в высшей школе, обеспечения своевременной смены уходящим.

Сейчас идут острые дискуссии по проблемам модернизации образования. Называются сроки исполнения отдельных элементов соответствующей программы. Вообще, когда называются какие-то конечные сроки модернизации, то применительно к образованию это звучит несколько странно. Ведь основная задача модернизации в образовании не организационные меры, ГИФО и другие, а модернизация содержания образования, повышение его качества. То есть те задачи, которые вузы решают постоянно. Это составляет суть их деятельности. Приведу выдержку из ответа Императорского технического училища на запрос министра просвещения Вомновского в 1901 году: «Состояние постоянного приспособления, постоянной эволюции есть естественное состояние жизнеспособной технической школы, чутко относящейся к запросам жизни. Строй высшей технической школы не может вылиться в совершенно определенные и строго разграниченные рамки административного произвола». Этот ответ подкasan самой жизнью, всем многолетним опытом деятельности высшей школы, и он абсолютно справедлив и сегодня. Что касается различных организационных мер, то они настолько масштабны и радикальны, что их проведение требует величайшей осмотрительности, учета всех возможных последствий, ибо ставкой здесь являются главные ценности российской высшей школы ее уровень и доступность.

Российское образование имеет слишком глубокие корни, прочные традиции и большой потенциал, чтобы его могли поколебать даже бури 90-х годов. Так что я уверен в хороших перспективах нашей высшей школы.

Вчера, заканчивая передачу на первом канале телевидения, ведущая произнесла: «Нам надо бороться за хорошую высшую школу России». Мы ее поправили: «Она у нас есть, надо ее не потерять».

**ГРИГОРЕНКО В.Г., ректор
Дальневосточного государственного
университета путей сообщения, председатель
Совета ректоров вузов Дальневосточного
Федерального округа.**



**Трибуна
Ректора**

Научно-педагогическая общественность Дальневосточного региона, обсуждая концептуальные положения модернизации образования, считает, что они могут явиться основой новой практики, новой стратегии и политики дальнейших системных изменений в образовании. На заседании Совета ректоров вузов Дальневосточного региона, на межвузовских конференциях руководство вузов, представители профессорско-преподавательского состава обсудили реально существующие проблемы системы образования Дальнего Востока и выявили не только их общность с общероссийскими, но и принципиальные отличия. Это обязывает всех участников управления образованием привносить в механизмы модернизации региональный аспект. Не повторяя то, что высказали ранее коллеги, я хотел бы остановиться на некоторых проблемах, касающихся нашего региона.

Обеспечение гарантий доступности образования. В Дальневосточном федеральном округе особая ситуация. Здесь есть несколько причин. Во-первых, в связи с огромной территорией округа - это около 40 процентов территории Российской Федерации - и малой плотностью населения молодежь значительно удалена от центров образования и культуры. Во-вторых, выпуск одиннадцатых классов средней школы в дальневосточных регионах сегодня в два раза выше бюджетных мест в вузах, техникумах и ПТУ. В-третьих, если в среднем по России 29 процентов населения имеет доходы ниже прожиточного минимума, то в нашем регионе эта цифра составляет 43 процента. Платежеспособность населения крайне низка. И это при том, что уровень обучающихся на бюджетной основе студентов в нашем округе составляет 140150 человек, в то время как законодательно установленный норматив - 170 на 10 тысяч населения. Практически названная проблема может быть решена только усилением государственной поддержки системы образования, оформленной как увеличение социального заказа на подготовку специалистов.

Для решения проблемы формирования единого образовательного пространства России необходима реализация механизма встречного движения центра и регионов. Система государственного профессионального образования округа представлена в настоящее время примерно 80 вузами государственного и негосударственного образования. За последние годы произошли качественные и количественные изменения в квалификации профессорско-преподавательского состава. Достаточно сказать, что сегодня интеллектуальный потенциал восточных регионов России конкурентоспособен. Вместе с тем, большие транспортные тарифы на фоне низких доходов большинства населения региона приводят к усилению ориентации управленческой, деловой и научно-образовательной элиты Дальневосточного региона России на взаимодействие со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. До минимума сокращены научные и профессиональные связи между центральными и дальневосточным регионами России. Ведущие профессора дальневосточных вузов сегодня имеют крайне ограниченные возможности. Для участия в общероссийских совещаниях и конференциях, практически не принимают участия в представительских органах при Министерстве образования, в научно-технических, экспертных советах. Кроме этого, продолжается отток из Дальневосточного федерального округа работников высшей школы. В отличие от центральных районов России они выезжают не только на Запад, но и на Восток. Сегодня все субъекты Федерации Дальневосточного округа теряют население. Достаточно привести такие цифры, что с 1990 по 2002 год в результате миграционного оттока регион потерял около миллиона населения, и это при численности на сегодняшний день немногим более всего лишь семи миллионов. При этом оголяются приграничные районы Российского государства. Один из вариантов решения проблемы - это повышение качества жизни

посредством развития, разумеется, социальной сферы региона. Необходимо политическое решение по обеспечению опережающего развития системы образования Дальнего Востока России. Несомненно, этому политическому решению должны соответствовать материально-технические ресурсы, выделяемые, прежде всего, государством или привлекаемые государством для решения геополитических задач на Дальнем Востоке. Сейчас статус Востока России ничем практически не отличается от центральных регионов. Например, командировочные расходы планируются всем вузам в равной степени и тем, которые находятся в центре, и тем, которые удалены на 1015 тысяч километров. Именно бюджетные средства должны скомпенсировать разницу в обеспечении жизнедеятельности вузов Дальнего Востока, обусловленную природно-климатическими условиями, географическим расположением вузов.

На наш взгляд, это принципиальное решение.

Одновременно с этим необходимо расширение практики региональных совещаний, курсов повышения квалификации, проводимых Минобразованием по различным вопросам жизнедеятельности вузов непосредственно у нас в регионе.

Проведенный в ноябре этого года Госинспекцией по аттестации и аккредитации семинар экспертов - это очень удачный пример взаимодействия Минобразования с вузовской общественностью региона.

Вузы региона испытывают огромную потребность в услугах связи. Необходимо общение вузов с учредителями, с Минобразованием, межвузовское взаимодействие, работа в сети Интернет. И не так уж много, по меркам государства, на это надо средств. Это порядка 250 миллионов рублей в год. На сегодняшний день ни копейки не планируется.

Задачей государственной важности является наращивание в регионе подготовки специалистов по тем направлениям, которые способны дать толчок переориентации экономики Дальнего Востока от эксплуатации сырьевых ресурсов к высокотехнологичным отраслям производства. И при этом поддержка Минобразования, министерств и ведомств имеющих вузы особенно необходима.

Проблеме формирования эффективных экономических отношений в образовании ректоры вузов уделяют особо пристальное внимание. Но всякий раз, обсуждая ее, подчеркивают, что задача повышения эффективности экономических отношений должна быть менее значимой, чем формирование интеллектуального потенциала страны, обеспечения геополитической значимости.

Ректоры вузов также беспокоит возможное уменьшение финансирования вузов Дальнего Востока из-за недооценки особенностей региональных условий. Более того, известно, что добротный Закон об образовании предусматривал нормативное финансирование учреждений образования. Закон, к великому сожалению, не выполняется и ныне.

Целесообразно, считают ректоры вузов округа, создать вузам региона равные экономические условия для конкуренции на рынке образовательных услуг. Практически же инновационные пути развития вузов Дальнего Востока России ограничены из-за непродуманной налоговой политики в сфере образования, резко отличающейся от государственной политики приграничных российскому Дальнему Востоку государств. Я имею в виду таких соседей, как Китай, Южная Корея, Япония.

Я говорю сейчас о региональных проблемах системы образования Дальнего Востока. Думаю, что они являются характерными не только для нашего региона. У нас они, наверное, просто более ярко выражены.

В плане действий Минобразования России на 2002-2004 годы по реализации Концепции модернизации российского образования предложены мероприятия с целью решения некоторых проблем, но при отсутствии четкого ресурсного обеспечения.

На наш взгляд, необходимо скорейшее решение вопроса об образовательных кредитах, возвратных субсидиях, об ипотечном кредитовании молодых семей. Я не буду на этом останавливаться, так как об этом уже было сказано выше.

Для всех, кто склонен сегодня размышлять о серьезных вещах, приоритет образования, науки и культуры в развитии государства, очевиден. Это локомотив, чьими усилиями движется состав экономики и социальной сферы. Очевидно также, что локомотиву нужен на его пути зеленый свет и он должен быть технически исправен. И, добиваясь совершенства в его устройстве, необходимо нововведения позволить себе проявить в режиме опытной эксплуатации.

**ВОСТРИКОВ А.С., ректор
Новосибирского государственного
технического университета, председатель
Совета ректоров вузов Сибирского
Федерального округа.**



**Трибуна
Ректора**

Вчерашний день всё нам внес в души некоторую надежду. Однако вы хорошо знаете, что у нас в России от надежды до результата может быть очень длинный путь. К счастью, мы встретили у Президента России понимание наших основных проблем, и это дает нам надежду. Теперь нам надо эту надежду взять в крепкие ректорские руки и довести до результата.

Я остановлюсь только на одном вопросе, который традиционно для нас, ректоров, очень важен и о котором вчера говорили многие - и Президент России и Виктор Антонович, и наверняка сегодня будет говорить, может быть, Владимир Михайлович - это придание статуса научного учреждения университетам России. По этому вопросу, мне кажется, нужно создать рабочую группу сегодня или сразу после съезда, с очень крепкими ректорами внутри нее и с активными людьми из Минобразования, чтобы довести это дело до конца. Там не так все легко, это очень трудно, но доводить до конца нужно. Когда будут готовиться материалы внутри этой рабочей группы, для того чтобы убедить Госдуму в правильности этого шага - возвращения статуса научной организации университетам, должны быть очень сильные аргументы. Я хочу привести три аргумента из них.

Уважаемые коллеги, уже звучала правда, очень редко, цифра, которая немного характеризует эффективность всей российской науки.

Мы на рынке высокотехнологичных технологий в мире занимаем 0,3%. В то время как число людей, занятых в науке, у нас 10% от мирового количества. Вот прикиньте теперь в уме, во сколько раз наша наука менее эффективна, чем средняя в мире. Несмотря на все яркие достижения наших ученых, средняя массовая эффективность нашей науки чрезвычайно низка. И, следовательно, ту организацию науки, которая существует сейчас у нас в стране, недопустимо больше выдерживать.

Уважаемые коллеги!

Обращаю ваше внимание на то, что сейчас Владимир Николаевич Неволин приводит такую цифру: мы получаем из научного бюджета страны, в конечном счете, около 11 % денег. В вузах России защищается 70% диссертаций. А ведь диссертации (кандидатские и докторские) это тот самый массовый результат, который двигает интеллект промышленности и интеллект населения. Обращаю ваше внимание на то, что такие яркие достижения, как большая атомная бомба или высокотемпературная сверхпроводимость, это очень хорошо и это влияет на настроение и на эмоции людей, но экономику двигает массовый научный продукт, а он идет в основном из вузов.

И вот представьте себе, 11 % мы имеем от научного бюджета, но выдаем массовой продукции 70%. Правительству негоже терять деньги в других секторах науки, надо поддерживать науку там, где она эффективна.

Следующий аргумент.

Уважаемые коллеги, в рыночной экономике, в рыночных условиях, в которых мы сейчас живем, произошло осознание того, что спрос на научный результат формируется не где-то в ВПК или даже в промышленности, а в университетах России.

Научный результат нужен немедленно российскому профессору и доценту, которые строят свою рабочую программу своей научной и учебной дисциплины. Он встраивает результат в систему научных знаний и передает студентам, которые потом рожают новые разработки.

В промышленности нужен не собственно научный результат, а нужен результат в оболочке и в виде новой технологии, нового устройства. Поэтому то, что творится в университетах, это как раз то, что нужно населению и промышленности. Научные результаты имеют спрос внутри университетов

прежде всего, а не где-то в стороне. Там же должно рождаться и предложение. Это второй аргумент в пользу того, чтобы вернуть университетам России статус научной организации.

И третье. Уважаемые коллеги, уже несколько раз произносились слова «Болонский процесс» и «Болонская декларация». Я должен довести до вашего сведения, что Болонская декларация была подписана 18 сентября 1988 года. Она состоит из двух страничек текста. Там всего лишь 4 основных принципа, которые все сидящие здесь ректоры примут совершенно нормально: автономия и свобода вуза, передача гуманистических европейских традиций, неразрывность науки и учебного процесса. Там всего 4 принципа. Но одним из основных является неразделимость научных исследований и учебного процесса в университетах. Эту Болонскую декларацию приняло большинство наших коллег - ректоров европейских университетов. Сейчас по сравнению с мировым сообществом нам просто неудобно не иметь этого. Поэтому все разговоры о вхождении в Болонский процесс, как только коснутся этого момента, они будут уже бессмысленны. Это еще один аргумент в пользу того, чтобы постараться активно придать статус научной организации университетам России.

А степень вхождения в Болонский процесс, т.е. вся система мероприятий, которые вызвала Болонская декларация, это дело рабочее, текущее, и мне кажется, что и наше министерство, и наше ректорское сообщество частично в какой-то мере будет в этом принимать участие.

И в заключение. Я прошу, Виктор Антонович и Владимир Михайлович, когда мы будем составлять рабочую группу по «пробиванию» этой позиции, включить туда двух активных ректоров из Томска и, как минимум, одного ректора из Новосибирска. Для сибирских вузов это крайне важно, и мы хотели бы принять участие в процессе доведения до результата.

**ЛИТВИНЕНКО В.С., ректор
Санкт-Петербургского государственного
горного института им. Г.В. Плеханова
(технического университета).**



Я, прежде всего, хотел остановиться на одной проблеме и поднять вопрос о состоянии и перспективах вуза с позиций рынка. Но, прежде всего, я хочу, чтобы мы опустились на реальную землю и вспомнили, что сегодняшний уровень заработной платы нашего профессора кадра высшей квалификации, этого достояния нашей страны, сегодня составляет 93 доллара. И если мы будем привязывать темпы роста к уровню роста нашей заработной платы кадров этой категории (стало быть, в том числе, и нашей с вами), то я думаю, что ровно через 4344 года мы достигнем уровня тех 300 долларов, которые мы получали до, так называемого, «августовского де-фолта».

А теперь хотел бы остановиться на тех проблемах, не решив которые, как я считаю, мы ничего не сможем сделать, если мы не будем оценивать те рыночные реалии, которые нас окружают.

В целом, безусловно, активность правительственной экономической политики, прежде всего в сфере реформ, явно должна быть повышена. Однако давайте разберемся: а что даст новая, 6-я по счету, начиная с 1992 года, планируемая к реализации инновация в области образования.

Хочу напомнить, что стратегия, это, прежде всего, руководство к действию, перенос умственных усилий в практическую плоскость.

Без этого любая стратегия будет лишь бумагой (какие бы хорошие программы мы ни писали), бесполезно пылящейся на полке. В рыночных условиях, когда центров принятия решений великое множество, основой любой стратегии является мотивация. И хочу обратить внимание, что их-то в тех материалах, которые нам предлагаются, абсолютно нет.

Надо согласиться с тем, что сегодня наши вузы не одинаковы. Рынок их уже ранжировал. Есть вузы, где затраты на одного студента составляют 900 долларов США, и есть вузы, которые уже сегодня инвестируют студента более чем на 6 тысяч долларов США в год. Это не просто роскошь, это те необходимые объемы для того, чтобы готовить специалистов, отвечающих мировым требованиям.

Я хочу также обратить внимание на то, что, строя социально ориентированный рынок системы образования, мы должны, с одной стороны (об этом сегодня много говорят, подавайте систематизируем), создать рыночные условия для получения высшего образования, как в частных, так и в государственных высших учебных заведениях. И при этом мы должны понимать, что эти образовательные услуги должны быть оказаны за счет государственного бюджета, личных средств, а также за счет финансовых средств возможных будущих работодателей.

С другой стороны, мы должны обеспечить равный доступ к получению высшего образования. Но при этом он должен быть (и я хочу обратить на это особое внимание) рыночным, и только рыночным.

К сожалению, сегодня вузы реально функционируют (на это обращал особое внимание и Владимир Владимирович, и я хочу еще раз обратить внимание) в ограниченном государством правовом поле. По закону, мы многие вещи должны иметь, но в то же время государство фактически нас урезало. И я сегодня смутно себе представляю как ректор высшего технического учебного заведения, которому в следующем году исполняется 230 лет, что я работаю как самостоятельный вуз, а не являюсь некоей дочерней компанией министерства.

В этой связи хочу также обратить внимание на некоторые вещи. Надо, наверное, согласиться, что единый экзамен даст, безусловно, возможность государству выдавать будущему студенту дифференцированную, ограниченную сумму из бюджета. А дальше мы обязаны (и об этом нужно уже сегодня говорить) не просто эксперименты проводить, а подкреплять их делами.

Мы должны создать, по аналогии с другими странами, рыночный механизм доступа в вузы.

И хочу обратить внимание понятно, что нужно делать.

Первое. Прежде всего провести государственный аудит всех частных и государственных университетов на предмет фактических затрат на одного студента. И, по всей видимости, нужно их опубликовать. Будут вузы, у которых это будет составлять выделенный им государственный образовательный кредит; и будут вузы, где затраты в разы выше, и для поступления в такие вузы необходимо будет дополнительное финансирование. Как и где они могут найти эти деньги?

Второе. Образовательный кредит должен выдаваться через уполномоченные банки напрямую студентам, которые сами лично вносят эти деньги в кассу института, но, возможно, с теми деньгами, которые ему нужно еще искать. Такая практика, кстати говоря, существует во всем мире, мы прекрасно это понимаем, и в том же Китае сегодня.

К сожалению, мы здесь пытаемся изобретать колесо, пытаемся на уровне государства регулировать денежные потоки через министерства, и в итоге ректор сегодня занимается только лишь этой проблемой. Но системно заниматься развитием вуза сегодня очень сложно.

В сентябре в Санкт-Петербурге собирались по проблеме инженерной педагогики; собирали недавно вузы, которые готовят специалистов в области минерально-сырьевого комплекса. Хочу обратить внимание, что всех сегодня пугает одна вещь - сегодня мы наблюдаем некую диверсификацию принятия решений на уровне законодательной и исполнительной вертикали. И могу сказать, что это страшно. Законы должны принимать законодатели, а вносить их, естественно, исполнители. А сегодня мы сплошь и рядом видим, что появляются некие центры, которые вносят некие инициативы, которые больше вводят в заблуждение систему образования.

И хочу высказать свои предложения, что в этой связи нужно делать.

Первое. Прекратить практику разработки и внедрения инноваций в систему образования, разрабатываемых не в Министерстве образования, без привлечения Совета ректоров, и тем более (хочу это подчеркнуть), когда они разрабатываются за счет зарубежных фондов и кредитов.

Мы уже знаем, чем это закончилось, когда мы писали структуризацию угольной отрасли, теперь пишем, как нам реформировать энергетику. Что с угольной отраслью стало, что с энергетикой станет? Кто платит, тот должен получить соответствующий результат.

Тогда действительно мы получим рост образовательных услуг на том же европейском рынке.

Второе. Я считаю, что вертикаль управления образованием должна быть, безусловно, рыночной.

Хочу обратить внимание, что министерство должно быть регулятором этого процесса, через стандарты, осуществлять рыночный контроль за соблюдением вузами образовательных стандартов, финансовых расходов, качества образовательных услуг. (При этом, Валентина Ивановна, нужно внимательно посмотреть, и здесь, наверное, могут вузы поучаствовать, работники министерства должны быть также защищены, чтобы они занимались вузами.) Именно министерство, и только оно, должно отвечать за законодательные инициативы и те инициативы, которые должны быть направлены на повышение эффективности образования.

Третье. Сформировать из числа ведущих вузов учебно-научные федеральные центры. Я думаю, что это должно быть не менее 12, по аналогу, когда функционировал еще Минвуз СССР, по отраслевому принципу, для стимулирования развития высоких технологий и внедрения их в производство, с финансированием как за счет бюджета, так и за счет частных инвестиций. Мы много об этом говорим, но, фактически, кто сейчас скажет, какой вуз сегодня является главным минерально-сырьевым? Какой вуз сегодня главный в области аграрного комплекса и т.д.?

Четвертое. Создать условия для рыночного функционирования вузов четкими и понятными правами и обязанностями, прежде всего как в части финансирования, так и в части научно-образовательной деятельности. Понятно, что вуз должен заключать в рамках даже сегодня выделенного бюджета договор с министерством и нести полную ответственность по своим правам в рамках договоров, которые он заключает, и по коммунальным и остальным платежам. И решением ученого совета вносить те изменения, которые возникают в течение учебного года. Неужели не понятно, что коммунальные затраты сегодня по сравнению с началом года выросли в полтора раза в Санкт-Петербурге. А на сколько мы сегодня проиндексированы?

И, наконец, мы должны иметь в стране четкую, понятную государственную политику в области образования. Это не доктрина, не лозунги, а должен быть документ, из которого будет ясно, какими политическими инициативами и подходами должно руководствоваться правительство, принимая решения, касающиеся образования. И мы должны найти ответ, какая должна быть доля платного образования, как мы будем строить в перспективе увеличение заработной платы, там должны быть прописаны и вопросы рыночного регулирования и т.д. Кстати говоря, все развитые страны такой документ имеют и по нему официально работают.

В заключение хочу сказать для тех, кто требует введения инноваций без комплексной оценки последствий внедрения, хочу привести выдержку из выступления председателя Российского императорского союза промышленников Купцова, который сказал: «Не ломайте здания, в котором мы живем, постройте рядом новое, а в старом, по крайней мере, укроемся от непогоды».

Я думаю, что сегодня мы находимся примерно в этом же положении. Я хотел бы, чтобы мы очень внимательно эти вопросы тоже учитывали. Я считаю, что до тех пор, пока мы не определим взаимоотношения и политику в области образования, мы очень много будем говорить, но реально образование будет падать, качество будет снижаться, и мы существенных сдвигов не получим в экономике. Тем более, если мы понимаем, что образование должно опережать те инновации, которые сегодня внедряются в нашем производственном секторе.

**РЫЖКИН А.А., ректор
Донского государственного
технического университета, председатель
Совета ректоров вузов Ростовской области**



**Трибуна
Ректора**

Я, прежде всего, хотел бы выразить общее мнение по ситуации, которая сложилась у нас на съезде. Наверное, мы впервые за время существования Союза ректоров России имели возможность вчера практически пообщаться с первым человеком страны нашим Президентом.

Я думаю, что тот живой разговор, который он начал с нами, ко многому нас обязывает, и хочется надеяться, чтобы его высказывания, его позиция была бы реализована в конкретных мероприятиях Правительства. Это первое.

Второе. Я не могу не выразить своего отношения к выступлениям представителя министра по налогам и сборам (это было вчера) и первого заместителя министра Минэкономразвития. Вы понимаете, что нам не надо больше свобод академических, мы их достаточно имеем. Главная задача сегодня - удержать то, что мы имеем и развиваем, как мы это делаем, как подсказывает нам наш профессиональный долг.

Дело в том, что мы против организации в таком виде, как предлагается в проекте решения будущего Правительства. Я поддерживаю мысль, которую высказал мой коллега перед этим, что надо обсудить его в коллективах, по крайней мере, в ректорском корпусе, высказать свое отношение к этому делу.

Потому что организация хорошо, с одной стороны, но, может быть, не для нас, не для государственных вузов, а в какой-то мере для вузов негосударственных.

И второе. Имущественные отношения поделить просто. Сегодня много желающих пирог государственный разделить на кусочки, урвать себе. Мы этого допустить не можем. Поэтому в этом постановлении предполагается, как я уловил, изменение роли нашего министерства как органа, регулирующего и управляющего нашей деятельностью. Мне кажется, что этого тоже допустить нельзя.

Вопрос, который я хотел осветить, касается вопроса, о котором практически не говорили, это социальные проблемы и студенты наши прежде всего.

Я позволю себе опустить вопросы, связанные с Единым государственным экзаменом, с ГИФО, и хотел бы остановиться на проблемах, которые нас волнуют и не могут не волновать ни сегодня, ни тем более на будущее время.

Уважаемые коллеги, нам сегодня наряду с решением проблем глобальных, о них достаточно говорили, нельзя забывать о социальных проблемах обучаемых и обучающихся. Я хочу остановиться на некоторых из них, которые важны не только для Ростовской области, но они последнее место в России занимают, не только для Южного федерального округа, но и для России в целом.

Речь идет о статусе преподавателя вуза. Многого говорить не буду, соглашусь с проектом постановления, где написано о том, что за счет надбавок профессор должен иметь 10 тысяч и кандидат до 7,5.

Добавляем от имени ростовской делегации: остальные категории должны иметь зарплату в два раза больше, чем сегодня. Это первое.

Второе. Главная наша забота, коллеги, студенчество. Его социальная поддержка введена в ранг приоритетных задач ректоратов наших ростовских вузов, ученых советов и других структур, имеющих к этому отношение. Сегодня работают почти 60 процентов студентов-дневников государственных вузов области. Наши оппоненты говорят иногда, что студенты всегда работали. Но о чем мы говорим? Да, работали, но когда? Работали в летнее время, в стойотрядах, ночами разгружали вагоны и помогали себе жить. Раньше стипендию, коллеги, получали практически все. Тогдашних пятидесяти рублей хватало на существование, по крайней мере, на пирожки с ливером, бутылку кефира. Деньги у студентов всегда были. Сегодня более трети студентов вузов нашей области иногородние, и до 80 процентов из них живут в общежитиях. Но на

родительскую помощь могут рассчитывать не все, и некоторые питаются два, а то и один раз в день. Я краски не сгущаю. Правительство планирует с первого октября 2003 года повысить стипендию, однако ожидаемого повышения, думаю, не хватит даже на проезд от места проживания до места учебы. Вы прекрасно об этом знаете.

И еще об одном аспекте нашей работы. Об этом, к счастью, вчера говорил ректор Московской медицинской академии. Речь идет о здоровье студентов, прежде всего поступающих и поступивших на первый курс. Поданным секции здравоохранения Совета ректоров, на первый курс в 2002 году пришло 80 процентов студентов с разными отклонениями от состояния здоровья. И только каждый четвертый из контингента студентов вузов может быть отнесен к практически здоровым. Представьте себе, как будет трудиться эта армия специалистов, придя через 5-6 лет на производство, и какой генофонд даст она России.

На фоне этих цифр (я думаю, по России они еще хуже) особое значение приобретают вузовские санатории-профилактории. Коллеги, об этом говорила вчера и Валентина Ивановна Матвиенко, об этом говорил ректор Медицинской академии и председатель нашего профсоюза В.М. Яковлев. Я совершенно твердо говорю о том, что мы не можем допустить закрытия этих профилакториев, потому что с января 2003 года прекращается финансирование из бюджета. В прошлом году первое наступление на санатории было. Совет ректоров Ростовской области вышел на Федеральный фонд социальной защиты. Господин Косарев решил вопрос не только по области, но и для всей России, - дал дотации. Мы сократили на 25 процентов содержание. Обратились в этом году к Президенту с письмом от имени Президиума и от имени Ассоциации студентов. Лед тронулся. Видимо, Владимир Владимирович или его администрация дал и поручение, и вопрос сдвинулся с мертвой точки. Сегодня невероятные усилия прилагает наш министр Владимир Михайлович Филиппов и его заместитель Балы-хин. Но, коллеги, проблема перекладывается на решение Министерства образования России. Это неправильно. Надо, чтобы профилактории финансировались из бюджета республики отдельной строкой. И мы должны об этом совершенно четко и прямо сказать.

Уважаемые коллеги, я здесь хотел бы обратиться прямо к Президенту. К сожалению, его нет, это понятно, но я думаю, что Президиум найдет возможности эту мысль донести до нашего Президента. И дальше я цитирую по тексту:

«Уважаемый Владимир Владимирович! Мы знаем Вас как человека, думающего о здоровье нации, о здоровье молодежи. Вы уже не однажды использовали Ваши президентские возможности, иницируя разные мероприятия Правительства, направленные на решение злободневных проблем нашего общества.

От имени Президиума Совета ректоров Ростовской области прошу Вас лично вмешаться в ситуацию со студенческими профилакториями. Мы верим Вам и надеемся на Вашу помощь, на поддержку студенчества, как самого интеллектуального отряда молодежи благословенной России.

Видимо, будет правильно, если наш Президент и в традиционном Послании Федеральному Собранию уделит внимание и проблемам молодежи, и проблемам образования, и проблемам науки».

Теперь позвольте, уважаемые коллеги, несколько предложений в проект постановления.

От имени Президиума Совета ректоров нашей области и делегации на съезде вношу следующие предложения в проект постановления. Речь идет о 125 главе Кодекса. У нас в проекте постановления написано «пробить». Я думаю, что надо немножко проявить твердость и сформулировать эту позицию таким образом: «Потребовать от Правительства России с января 2003 года приостановить, а в дальнейшем и отменить действие главы 25 Налогового кодекса России в части взимания налогов с образовательной деятельности государственных образовательных учреждений».

Второе. Просить Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина дать поручения правительству: а) установить надбавки к зарплате докторам - 10 тысяч, доцентам - не менее 7, а остальным категориям работающих увеличить зарплату до двух раз. Повысить в два раза относительно планируемого уровня с первого октября 2003 года размер стипендий студентам; б) выделить дополнительные средства из бюджета страны для частичного финансирования с первого января 2003 года вузовских студенческих профилакториев.

**ШУКШУНОВ В.Е., президент
Южно-Российского государственного
технического университета (Новочеркасский
политехнический институт), президент
Международной академии наук высшей школы.**



**Трибуна
Ректора**

Ни у кого, я думаю, не вызывает сомнения то, что формирование современного высококвалифицированного корпуса педагогических кадров, как для всей системы образования, так и для высшей школы, можно осуществить лишь в том случае, если к решению этой актуальнейшей проблемы будут подключены ведущие и лучшие российские вузы, т.е. такие вузы, которые существенно опережают другие высшие учебные заведения по качеству профессорско-преподавательского состава, по уровням и масштабам подготовки высококвалифицированных специалистов, научных и научно-педагогических кадров, по эффективности фундаментальных и прикладных научных исследований и инновационной деятельности, по степени интеграции в мировое образовательное и научное пространство, а также по развитию материально-технической и социальной базы и оснащенности современным учебным и научным оборудованием.

Наши ведущие вузы должны быть способными давать научное обоснование направлениям развития образования в России, определять содержание и научно-методическое обеспечение образовательного процесса, осуществлять повышение квалификации и профессиональную переподготовку педагогических кадров для системы образования в целом регионов и отраслей, обеспечивать высокую эффективность фундаментальных и прикладных научных исследований.

То есть ведущие вузы - это не только ориентир для других вузов, но и активно работающее высшее учебное заведение в интересах системы образования страны, региона или отрасли. Эта категория высших учебных заведений должна быть способна вести за собой другие высшие учебные заведения, всю высшую школу России и иные образовательные учреждения, должна иметь все возможности для выполнения государственных заказов и заданий для реализации дополнительных функций на уровне страны, региона или отрасли в образовательной, научной, культурной и технологической сферах.

В силу этого мы должны признать актуальным и необходимым введение категории ведущего высшего учебного заведения Российской Федерации. Эта категория должна присваиваться Правительством Российской Федерации аккредитованным образовательным учреждениям высшего профессионального образования на основании конкурсного отбора.

Введение категории «ведущий вуз Российской Федерации» - это огромный стимул и эффективный механизм развития системы образования в целом.

Каким образом и с помощью каких механизмов можно оценить, что тот или иной вуз можно отнести к категории ведущего вуза Российской Федерации? Для этого, прежде всего, необходимо дать определение ведущего вуза трех моделей. Эти определения должны отражать главную суть и назначение ведущего вуза, а также отражать специфику различия их моделей. Это первое.

Необходимо сформулировать требования ведущему вузу, его главные функции и основные показатели оценки деятельности вузов. Это второе.

Определить территориальные показатели для оценки деятельности ведущего вуза, федерально-регионального и федерально-отраслевого значения. Это третье.

Предусмотреть в процедуре конкурсного отбора, и в обязательном порядке, представление вузам-претендентам на присвоение категории «ведущий вуз» его миссии как ведущего вуза России. Это четвертое.

И, наконец, должна быть разработана процедура конкурсного отбора ведущих вузов Российской Федерации.

Все, о чем шла речь выше, рабочая группа по разработке пакета проектов документов, необходимых для присвоения Правительством Российской

Федерации категории «ведущий вуз», изложила в проекте Положения «О ведущем высшем учебном заведении Российской Федерации», а также в проекте Постановления Правительства Российской Федерации «О ведущих высших учебных заведениях Российской Федерации» и в проекте документов «Порядок организации и проведения конкурсного отбора ведущих вузов». Они у вас все имеются.

Образовательные учреждения высшего профессионального образования, прошедшие конкурсный отбор, относятся к категории «ведущий вуз Российской Федерации» сроком на 5 лет. По истечении пяти лет категория ведущего вуза должна быть подтверждена.

Поскольку ведущий вуз страны – это достояние России, в которое входит элитный сектор высшей школы, а также учитывая тот факт, что ведущий вуз обязательно должен работать на систему образования в целом, региона или отрасли, обязан выполнять государственные заказы и задания, обязан выполнять дополнительные функции, то вполне резонно, что в отношении них должны быть предусмотрены меры государственной поддержки, не ущемляющие интересы других вузов в двух формах. Первая форма – путем необходимого ресурсного обеспечения выполнения дополнительных функций и заданий, возложенных на них государством, и вторая форма – путем целевой поддержки научно-педагогических школ, а также расширения самостоятельности ведущих вузов и другие статусные поддержки, которые изложены в разделе 8 проекта Положения «О ведущем высшем учебном заведении».

Уважаемые коллеги, мы понимаем, в чем должна заключаться настоящая осязаемая государственная поддержка ведущих вузов и какие для этого нужны финансовые и материально-технические ресурсы, которыми, к сожалению, государство в настоящее время не располагает. Однако нужно сделать первый шаг на пути формирования элитного сектора высшей школы, сектора ведущих вузов, который должен стать локомотивом для всей системы образования нашей страны.

Вот такой первый реальный шаг можно и нужно сделать уже сейчас на основании разработанного пакета документов о присвоении категории «ведущий вуз» лучшим высшим учебным заведениям России, приняв, не затягивая, соответствующее постановление Правительства Российской Федерации.



Нефтяная компания
ЮКОС

Томский
политехнический
университет

Университет
HERIOT-WATT

**ОРГАНИЗОВАЛИ УНИКАЛЬНЫЙ ДЛЯ РОССИИ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ НЕФТЕГАЗОВОГО ДЕЛА**

**HERIOT-WATT PETROLEUM ENGINEERING
APPROVED SUPPORT CENTRE**

Адрес: 634034, Томск,
ул.Усова 4а (19 корп.ТПУ)
Тел. (3822) 420344, 420345, 420346
Факс (3822) 420136
e-mail: info@hw.tpu.ru
www.hw.tpu.ru

